

М. Бородин

История Финляндии.

Время Петра Великого.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Бородкин**
История Финляндии.: Время Петра Великого. / М. Бородкин – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 382 с.

ISBN 978-5-4241-4536-0

ISBN 978-5-4241-4536-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Подготовка Петровской реформы. Все регламентировалось. Абсолютизмъ и рационализмъ вѣка. Мотивировка вѣкоторыхъ нововведеній. Государство. Сенатъ. Коллегіи. Отрицательное отношеніе Петра къ Московской системѣ управленія. Преобразования въ церковной области. Денаціонализированіе Руси. Насильственность реформъ. Кончина Петра. Петръ въ народной памяти 241—288

X. Шведская Финляндія съ 1721 по 1741 г.

Новая Форма Правленія 1723 г. Власть сословій. Положеніе чиновниковъ. Дѣло обороны. Нужды населенія. Восточная и Западная комиссіи. Ихъ власть и дѣятельность. Города края. Торговля. Шведскіе граждане. Шведскій языкъ 289—310

ПРИМѢЧАНІЯ И УКАЗАТЕЛЬ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

	СТР.
1. Портретъ Петра Великаго	1
2. Аллегорическое изображеніе начала Сѣверной войны	1
3. Петръ Великій. Съ изваянія Автокольскаго	7
4. Петръ Великій. Съ картины Сѣрова	10
5. Князь А. Я. Хилковъ	19
6. Карлъ XII въ молодости	22
7. Карлъ XII. Съ памятника въ Стокгольмѣ	29
8. Петръ Великій у Невы	33
9. Галеры	36
10. Бригантина и шнява	37
11. Шлиссельбургъ. Изъ книги Марсовой	42
12. Медаль на взятіе Нотербурга	45
13. Планъ города и крѣпости Нѣншанцъ	50
14. Медаль на взятіе Каапа	51
15. Шведскій боть «Гедакъ»	54
16. Шведская шнява «Астриль»	55
17. Взятіе шведскихъ судовъ въ устьѣ Невы	56
18. Смольный дворъ въ первые годы Петербурга	57
19. Партикулярная верфь въ Петербургѣ	60
20. Церковь св. Юсіфа (1720 г.) на Охтѣ	61
21. Кроншлотская башня	63
22. Петропавловская крѣпость при Петрѣ Великомъ	65
23. Карта береговъ Невы	66
24. Корнелій Ивановичъ Крюйсъ	67
25. Планъ Петербурга 1706 г.	69
26. Аллегорическое изображеніе Сѣверной войны	73
27. Полтава	80
28. Рядовой русской армейской пѣхоты 1700—1720 г.	84
29. Утѣрь-офицеры русской гвардейской пѣхоты 1700—1720 г.	85
30. Знамя русскаго артиллерійскаго полка	86
31. Фузилеръ русскаго драгунскаго полка	87
32. Петръ Великій	89
33. Великій Вождь	—
34. Шведскій воинъ времени Карла XII	91
35. Шведскій воинъ времени Карла XII	93
36. Дрabanты Карла XII	95
37. Карлъ XII	97
38. Видъ Выборга. Изъ атласа Нагаева	101
39. Графъ Ѡ. М. Апраксинъ	103
40. Флотъ, идущій къ Выборгу	105
41. Русскій планъ осады Выборга 1710 г.	107
42. Шведскій планъ осады Выборга	109
43. Григорій Чернышевъ. Первый комендантъ Выборга	113

	стр.
44. Медаль на взятіе Выборга	114
45. Ив. Ив. Гениинъ—участникъ осады Выборга	117
46. Набросокъ гр. Апраксина расположенія осадныхъ батарей 1710 г.	118
47. Горящій Выборгъ	119
48. Планъ Кексгольма	120
49. Медаль на взятіе Кексгольма	123
50. Шведское знамя времени Карла XII	130
51. Отецъ Отечества—Петръ Великій. Аллегорія	135
52. Планъ сраженія при Гельсингфорсѣ	141
53. Медаль по поводу высадки войскъ у г. Або	146
54. К. Армфельтъ	149
55. Планъ сраженія при Пелькинѣ	151
56. Медаль побѣды при Пелькинѣ	152
57. Планъ сраженія при деревнѣ Лаппо	157
58. Планъ сраженія при Лаппо (Наппо) К. Армфельта	159
59. Медаль побѣды при Лаппо	161
60. Медаль взятія Нейшлота	—
61. Сраженіе при Гангутѣ	—
62. Расположеніе шведовъ у Гангута	163
63. Планъ сраженія при Гангутѣ	165
64. Гангутскій памятникъ	167
65. Сраженіе при Гангутѣ	169
66. Замокъ Каина	172
67. Медаль завоеванія Финляндіи	173
68. Нишлотъ	174
69. Праздникъ въ С.-Петербургѣ по случаю побѣды при Гангутѣ	193
70. Графъ Ѳ. М. Апраксинъ	195
71. Князь М. М. Голицынъ	197
72. Бюстъ гр. Ѳ. М. Апраксина	200
73. Петръ Великій.—Съ бюста работы Растрелли	213
74. Петръ при Лахтѣ	241
75. Я. В. Брюсъ	246
76. Графъ А. П. Остерманъ	247
77. Медаль побѣды при Аландѣ	257
78. Медаль побѣды при Гренгамѣ	—
79. Сраженіе при Гренгамѣ	—
80. П. И. Ягужинскій	259
81. Ништадскій миръ. Засѣданіе конгресса	265
82. Петръ объявляетъ о мирѣ. Проф. Шарлеманъ	273
83. Памятникъ Петру I. Рисунокъ Фальконета	289
84. Финляндецъ XVIII в.	296
85. Амбаръ	297
86. Печь	298
87. Коса, соха и борова	299
88. Баня	300
89. Кантеле	301
90. Обувь изъ бересты	302
91. Корзины изъ бересты	303
92. Кадка	304
93. Карта границъ между Россіей и Швеціей	310

Въ юнѣ сего года исполнится двухсотлѣтіе завоеванія Петромъ Великимъ стараго передоваго оплота Швеціи—крѣпости Выборга. Недавно мы праздновали Полтаву, теперь предстоитъ вспомнить Выборгъ. Съ паденіемъ Выборга открытъ былъ входъ въ Финляндію. Выборгъ—живой памятникъ военной славы Петра. Вновь имя Петра будетъ во всѣхъ устахъ.

„Опять пріемлешь ты сторицей
Хвалу признательныхъ временъ“...

Нашъ посильный трудъ—малая дань преклоненія предъ памятью могучаго Монарха, являющагося украшеніемъ нашей исторіи, гордостью русскаго народа.

„Исторія челоувѣчества становится вѣкъ отъ вѣка интереснѣе“,—писалъ Н. М. Карамзинъ въ 1796 г. кн. Андр. Ив. Вяземскому. Допустимъ. Тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ, что восемнадцатый вѣкъ—одинъ изъ наиболѣе интересныхъ въ исторіи Россіи. Его наполнили собой Петръ Великій, Елизавета Петровна и Екатерина II. Какія привлекательныя для читателя личности, какая заманчивая для историка эпоха! Одинъ Петръ—цѣлая всемірная исторія. Въ предлагаемой книгѣ воспроизводится лишь малый и отдаленный уголокъ той общей колоссальной картины, какую въ цѣломъ представляетъ собою эпоха Петра В. Въ исторіи Великой Сѣверной войны завоеваніе Финляндіи является также второстепеннымъ эпизодомъ. Все наиболѣе интересное и захватывающее въ кипучей жизни Россіи: грандіозная борьба Петра съ Карломъ, Нарва и Полтава, обширныя и глубокія реформы и пр. и пр. лежитъ внѣ узкихъ рамокъ нашего изслѣдованія. То немного, что изъ всѣхъ этихъ обширныхъ событій введено въ предлагаемую книгу, служитъ только общимъ фономъ,

ХП

играетъ такъ-сказать служебную роль, т. е. является необходимымъ лишь для связности и цѣльности разсказа. Исключительно въ указанныхъ видахъ сдѣланы характеристики Петра В. и его соперника Карла XII, данъ очеркъ состоянія Швеции, описаны русскія и шведскія войска и т. п. Естественно, что при указанныхъ условіяхъ намъ пришлось едва нѣсколькими поверхностными чертами обрисовать крупный историческій обликъ Петра В., воинственную фигуру Карла, красоту и жизнь Елизаветы Петровны. Лишь въ краткихъ и бѣглыхъ строкахъ мы могли коснуться реформъ Петра, всколыхнувшихъ до дна обширное Русское царство. По той же причинѣ въ нашей книгѣ очень смутно отражены эпоха Петра В., царствованіе Карла XII, ноябрьскій переворотъ, возведшій на престолъ Елизавету Петровну, и читателю въ силу необходимости приходится по этимъ блѣднымъ очертаніямъ составить себѣ представленіе о главныхъ пружинахъ, приводившихъ все въ движеніе на сѣверѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Въ Финляндію Петръ заглядывалъ „на краткій часъ“, мелькая подъ Выборгомъ и въ Гельсингфорсѣ, у Гангута и на Аландѣ. На Финляндію падалъ лишь далекій отблескъ этой могучей личности и его обширной славы. Тѣмъ не менѣе геній Петра блещетъ замѣтной силой и красотой въ каждомъ эпизодѣ этой войны, его желѣзная настойчивость изумляетъ насъ повсюду. Этотъ богатырь, управлявшій судьбою обширнаго царства, является главнымъ организаторомъ всѣхъ почти походовъ въ Финляндію. Его личныя качества играли первенствующую роль въ исходѣ кампаніи. Когда онъ принималъ участіе въ походѣ—успѣхъ его можно было считать обезпеченнымъ. Безъ энергіи Петра подъ Выборгомъ въ 1710 году неизбежно послѣдовала-бы новая катастрофа, серьезнѣе неудачи 1706 года. Финляндія завоевана благодаря своевременному созданію шхернаго флота, а онъ всецѣло—дѣло рукъ Петра. Гр. Апраксинъ, кн. М. Голицынъ, Брюсъ, Кройсъ, Боцисъ и др. явились прежде всего исполнителями обширныхъ предначертаній Царя.

Каждый слѣдъ Великаго Императора „для сердца русскаго есть памятникъ священный“. „Счастливъ тотъ“, — сказалъ военный историкъ Богдановичъ,—„кто говоритъ о Великомъ Петрѣ передъ русскими.—Его слова навѣрное найдутъ отголосокъ въ ушахъ слушателей“. Все это ободряетъ насъ, при

представлені на судъ общества продолженія нашего труда по исторіи Финляндіи. Мы счастливы, кромѣ того, „счастіемъ исполненнаго труда“ (Карлейль). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, насъ оживляетъ надежда, что возрастающій интересъ къ изученію Финляндіи побудитъ нѣкоторыхъ ознакомиться съ нашей книгой. Много русской крови пролито въ борьбѣ за обладаніе Финляндіей, почему исторія ея—своего рода духовное завѣщаніе нашихъ предковъ, внушительный памятникъ нашего родного прошлаго. Петръ началъ послѣдовательную и настойчивую борьбу за приобрѣтеніе Финляндіи. Описаніе этой борьбы, которой посвящено настоящее разслѣдованіе, въ извѣстномъ отношеніи—историческое обоснованіе ввода Россіи во владѣніе Финляндіей. Наконецъ, друзья родины и поклонники исторической правды найдутъ въ нашемъ трудѣ опроверженіе тѣхъ финляндскихъ клеветъ, которыя болѣе столѣтій тяготятъ надъ русскими властями и скромнымъ героемъ—нашимъ солдатомъ. Наше разслѣдованіе документально устанавливаетъ, что тѣхъ и другихъ совершенно неосновательно клеймили притѣснителями и варварами. Во главѣ окупаціонной арміи стояли такіа свѣтлыя личности, требовательныя и справедливыя начальники, какъ гр. Ѳ. М. Апраксинъ и кн. М. М. Голицынъ, а войска наши были сдерживаемы строгой дисциплиной и отнюдь не уподоблялись грабителямъ и притѣснителямъ.

Обосновать всѣ главнѣйшія части нашего труда архивными первоисточниками мы не имѣли возможности. Да это и не входило въ нашу задачу. Мы задались составленіемъ исторіи Финляндіи отъ Петра В. до нашихъ дней. И такъ какъ въ Россіи нѣтъ ни одной подробной и научно-составленной исторіи сего края, то естественно, что намъ прежде всего пришлось заняться сводкой всего наличнаго матеріала, накопившагося въ Россіи, Финляндіи и Швеціи по указанному періоду. Изъ имѣющагося въ обращеніи матеріала надлежало для начала отобрать все лучшее и провѣренное строгой критикой, и изъ него составить связный разсказъ о событіяхъ и лицахъ XVIII и XIX ст. Не сведя имѣвшагося уже матеріала въ научную систему и стройную картину, трудно плодотворно и самостоятельно подробно разрабатывать отдѣльные періоды финляндской исторіи. Только по исполненіи подобнаго чернаго и кропотливаго труда, только послѣ подведенія указанныхъ ито-

говъ, создастся возможность продолжить и углубить изслѣдованіе по архивнымъ даннымъ.

Тѣмъ не менѣе по наиболѣе спорному вопросу—о состояніи Финляндіи въ періодъ великой и малой „разрухи“ и объ отношеніяхъ русскихъ къ покоренному населенію,—желая добиться правды, мы направились въ архивы и по первоисточникамъ старались возстановить истину въ затемненномъ дѣлѣ. Сложные и существенные вопросы великой и малой разрухи, конечно, далеко еще не разслѣдованы нами до конца, но то, что мы сказали о нихъ, основано преимущественно на рукописныхъ первоисточникахъ. Помимо сего, обильныя архивныя данныя разбросаны въ разныхъ частяхъ книги. Война 1741—1743 г.г., какъ сухопутная, такъ и морская, почти сплошь основана на рукописномъ матеріалѣ. За возможность сдѣлать послѣднее мы особенно признательны молодому Императорскому Русскому Военно-Историческому Обществу; оно любезно предоставило въ наше распоряженіе значительный матеріалъ, приготовленный имъ для печати по названной русско-шведской кампаніи времени Елизаветы Петровны.

Исторія Финляндіи давно написана мѣстными ея изслѣдователями, но ихъ трудами приходится пользоваться съ большою осмотрительностью въ виду того, что у нихъ въ крови течетъ давнишнее, исторически сложившееся, нерасположеніе къ Россіи.

Наиболѣе безпристрастнымъ изъ финляндскихъ историковъ былъ Ирѣ-Коскиненъ. Его трудъ „Исторія Финляндіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней“ появился въ 1874 г. Шведоманамъ она не понравилась, вслѣдствіе того, что Ирѣ-Коскиненъ критически отнесся ко времени шведскаго владычества въ Финляндіи. Швеція нерѣдко въ минуты опасности бросала Финляндію на произволь судьбы, Финскому языку она не давала мѣста рядомъ съ своимъ ни въ школѣ, ни въ судѣ, ни въ администраціи. Развитія финской національности она не поощряла. Все это отмѣчено Ирѣ-Коскиненомъ. Иногда его взоры съ надеждой на лучшее будущее Финляндіи устремлялись къ Россіи. Подобной правды ему не могли простить.

Чтобы воспрепятствовать вліянію книги Коскинена, нужно было составить другую финляндскую исторію, изъ которой насе-

ление края могло бы узнать, сколь благотельно было для него владычество Швеции, какъ тягостенъ оказался вѣковой разрывъ съ нею и сколько страданій причинила судьба финскому народу, поселивъ его рядомъ съ Россіей, а затѣмъ даже сливъ его политическую жизнь съ будущей участью этой „восточной сосѣдки“. За выполнение этой задачи взялся М. Г. Шюбергсонъ. Сенатъ и шведское литературное общество удостоили его рвеніе особыми преміями.

Нѣсколько примѣровъ изъ книги Шюбергсона наглядно покажутъ духъ и направленіе работы этого историка.

Извѣстно, что царь Петръ, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Головинымъ и сержантомъ Меншиковымъ, 18-го ноября 1700 г., т. е. наканунѣ сраженія подъ Нарвой, покинули армію и поѣхали въ Россію. Этотъ фактъ замѣченъ всѣми историками и каждый изъ нихъ на свой ладъ комментируетъ его. Аллартъ указываетъ, что причиной отъѣзда было свиданіе съ польскимъ королемъ и необходимость принять турецкаго посла въ Москвѣ. Устряловъ, профессоръ Лееръ и Плейеръ видятъ причину отъѣзда въ „настоящіи“ главнѣйшихъ начальниковъ. Бергманъ, негодуя на упреки Петру въ отсутствіи мужества, приписываетъ ему увѣренность, что непріятель со слабѣйшими силами не дерзнетъ напасть на укрѣпленный станъ. Брикнеръ допускаетъ причины военно-административнаго характера. С. М. Соловьевъ говоритъ, что оставаться Петру было опасно и бесполезно. Итальянецъ Катифоро заявляетъ: Петръ повѣрилъ слуху о томъ, что къ Архангельску направилось 50-ти тысячное шведское войско. По мнѣнію Вольтера, Петръ былъ увѣренъ, что городъ будетъ взятъ безъ него. (А. В. Петровъ. Городъ Нарва; стр. 215—218). Костомаровъ писалъ: „Петръ уѣхалъ, надѣясь, что дѣла пойдутъ лучше, когда де-Круа не будетъ стѣсненъ его присутствіемъ“. Того же мнѣнія держится В. О. Ключевскій (Курсъ Русской исторіи, ч. IV, стр. 69. М. 1910). Вотъ въ какомъ духѣ разсуждаютъ историки. Финляндецъ Шюбергсонъ взглянулъ на дѣло иначе и, не колеблясь, отмѣтилъ: „Петръ, охваченный страхомъ передъ военной молвой шведовъ, вернулся въ Плесковъ“...

„Зная мужество и личную отвагу Петра, мы не можемъ объяснить его отъѣзда малодушіемъ; вѣрнѣе думать, что Петръ считалъ дѣло подъ Нарвой проиграннымъ и уѣхалъ

готовить государство къ оборонѣ отъ шведскаго нашествія“. Такъ говоритъ современный русскій историкъ профессоръ С. Ѳ. Платоновъ. Иначе и отнестись нельзя къ Петру, который всею кипучею жизнью доказалъ свое мужество и личную отвагу. Только историкъ инородецъ, которому надо представить національную русскую гордость въ приниженномъ видѣ, дерзаетъ сказать, что Петръ трусъ!

Въ „Журналѣ или Поденной запискѣ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго“ (Спб., изд., 1770 г.) сказано, что онъ 18-го ноября 1700 г. „пошелъ отъ арміи въ Новгородъ для того, чтобъ идущіе достальные полки побудить ко скорѣйшему приходу подъ Нарву: а особливо, чтобъ имѣть свиданіе съ королемъ польскимъ“ (стр. 16—18). 28 сентября 1700 г., какъ значитъ въ письмѣ Петра, онъ сообщилъ Августу II, что лично находится при войскѣ и готовъ пріѣхать къ Королю, просившему объ этомъ свиданіи. (Письма Петра В. т. I, 393—394). Слѣдовательно, причина отъѣзда изъ подъ Нарвы придумана Петромъ не заднимъ числомъ; напротивъ, о встрѣчѣ Августъ II просилъ раньше и свиданіе это было обѣщано Петромъ уже въ сентябрѣ, т. е. ранѣ приближенія Карла XII къ Нарвѣ. Другая причина отъѣзда царя—необходимость поторопить войска, медленно тянувшіяся по дурнымъ осеннимъ дорогамъ.

Всѣ эти факты и соображенія обойдены Шюбергсономъ и онъ рѣшительно клеймитъ Петра Великаго трусомъ... И съ этой характеристикой великій русскій Преобразователь и славный полководецъ предсталъ предъ финляндскими поколѣніями и переходитъ теперь изъ рода въ родъ, какъ малодушный человѣкъ, поставившій свою жизнь выше пользы и требованія родины.

Если-бы М. Шюбергсонъ являлся безпристрастнымъ историкомъ, онъ замѣтилъ бы личное участіе Петра въ другихъ сраженіяхъ, онъ могъ-бы увидѣть прострѣленную его шляпу подъ Полтавой, но въ описаніи шведомана вы Петра въ огнѣ „преславной баталіи“ вовсе не найдете.

Въ 1710 г. Петръ беретъ Выборгъ. Шведскому гарнизону, по условіямъ капитуляціи, онъ обѣщаль свободный выходъ, но несмотря на это, гарнизонъ былъ отведенъ въ плѣнъ. Такое обстоятельство даетъ поводъ Шюбергсону подчеркнуть